

Метленков Н. Ф.

**АРХИТЕКТУРАДАГЫ ЖАНА АРХИТЕКТУРАЛЫК БИЛИМ
БЕРҮҮДӨГҮ ИННОВАЦИЯЛЫГЫ ЖӨНҮНДӨ**

Метленков Н. Ф.

**ОБ ИННОВАЦИОННОСТИ В АРХИТЕКТУРЕ И АРХИТЕКТУРНОМ
ОБРАЗОВАНИИ**

N.F. Metlenkov

**ABOUT INNOVATION IN ARCHITECTURE AND
ARCHITECTURAL EDUCATION**

УДК: 72.01+378.1

Бүгүнкү коомдо цивилизациялык масштабдагы глобалдык социомаданий өзгөрүүлөр жүрүп жатат, анын натыйжасында цивилизация өзү сапаттуу өзгөрөт. Өндүрүш каражаттарында, илимде, техникада жана маалыматтык технологияларда кезектеги революция болуп жатат. Акыр аягында, цивилизация өзүнүн статусун «индустриалдыктан» «постиндустриалдыкка» алмаштырууда. Албетте, мындан маселе келип чыгат – ал эми ал бүгүн архитектурада жана архитектуралык билим берүүдөгү жаңыртуу эмне, эгерде салыштыруу үчүн шарттуу болжол менен 100 жыл убакытты алсак, башкача айтканда 1917-жылдан баштап, бул Россия өзүнүн окшоштугун активдүү издөө жылынын башталышы.

Архитектурада көп оң өзгөрүүлөр болгон, өзгөчө бул – 1920-жылдардын «Орус авангардына» деп аталуучуга жетүү, жана биринчи кезекте – «конструктивизм». Терс мүнөздөгү өзгөртүүлөрдүн арасында, сандык дагы жана сапаттык мүнөздө дагы элүүнчү жылдардагы архитектура ишинин өзгөрүүсү болуп калды. Азыркы учурда сандык көз караштан алганда архитекторлордун жетишсиздиги ачуу келүүчү факт болуп калды. Ата мекендик архитектура ишинин сапаттык мүнөздөмөлөрү батыш өлкөлөрүнүн архитектуралык иштерине салыштырмалуу бүгүнкү күндө ошондой эле өзгөчө көңүл бурууну талап кылат, бул Дүйнөлүк Соода Уюмунун (ДСУ) өлкөлөрүнүн ортосундагы атаандаштыкты күчөтүү менен байланыштуу.

Негизги сөздөр: архитектура, архитектор, архитектуралык билим берүү, инновациялар, чыгармачылык, кесиптик-академиялык коомчулук.

Сегодня в обществе происходят глобальные социокультурные изменения цивилизационного масштаба, в результате которых качественно меняется сама цивилизация. Происходит очередная революция в средствах производства, в науке, в технике и в информационных технологиях. В конечном счете, цивилизация меняет статус – с «индустриальной» на «постиндустриальную». Естественно, возникает вопрос – а в чем сегодня новации в архитектуре и архитектурном образовании, если взять для сравнения условный отрезок времени примерно в 100 лет, то есть, начиная с 1917 года, года начала активных поисков Россией своей идентичности?

В архитектуре было немало позитивных перемен, особенно это – достижения так называемого «Русского

авангарда» 1920-х годов, и в первую очередь – «конструктивизма». Среди изменений негативного характера стали изменения в архитектурной деятельности пятидесятих годов, как количественного, так и качественного характера. Нехватка архитекторов с количественной точки зрения в настоящее время стала возмутительным фактом. Качественные характеристики отечественной архитектурной деятельности в сравнении с архитектурной деятельностью западных стран сегодня также требуют особого внимания в связи с ужесточением конкуренции между странами Всемирной Торговой Организации (ВТО).

Ключевые слова: архитектура, архитектор, архитектурное образование, инновации, творчество, профессионально-академическое сообщество

Today in the society there are global socio-cultural changes of a civilization scale, as a result of which the civilization itself qualitatively changes. There is another revolution in the means of production, in science and technology, in information technology. In the final analysis, civilization changes its status - from «industrial» to «post-industrial». Naturally, the question arises: what is the innovation in architecture and architectural education today, if we take for comparison a conditional time period of about 100 years, that is, beginning in 1917, the year when Russia began actively searching for its identity?

In architecture there were many positive changes, especially this is the achievement of the so-called «Russian avant-garde» of the 1920s, and first of all - «constructivism». Among the changes of a negative nature, there have been changes in the architectural activities of the fifties, both quantitative and qualitative. The lack of architects from the quantitative point of view has now become an outrageous fact. The qualitative characteristics of Russian architectural activity in comparison with the architectural activities of Western countries today also require special attention in connection with the tightening of competition between world trade organization (WTO) countries.

Key words: architecture, architect, architectural education, innovations, creative, professional and academic community.

В архитектуре сегодня происходят большие перемены. С точки зрения истории мировых стилей, отечественная архитектура пережила такие направления как «эkleктика», «модерн», «модернизм»,

«постмодернизм», «деконструктивизм», при этом в целом не выделяясь из мирового контекста [1].

Исключением стал «Русский авангард» 1920-х годов, особенно «конструктивизм» (бр. Веснины, М.Гинзбург, И.Голосов и др.) – явления, выдающиеся из мирового потока архитектурных событий. Плеяду гениальных зодчих мира за последние сто лет от России по-прежнему представляют лишь несколько имен – Шухов В.Г., Мельников К.С. и Леонидов И.И. и др. Но, Русский авангард, явившийся ярким всплеском инноваций в мировой архитектуре и искусстве, закончился в 20-х годах XX века, практически сто лет назад. С тех пор отечественная архитектура лишь догоняет западную.

Наиболее же заметными изменениями негативного характера, выбросившими страну в арьергард мирового зодчества, стали изменения в архитектурной деятельности пятидесятих годов, как количественного, так и качественного характера.

Нехватка архитекторов с количественной точки зрения в настоящее время становится возмутительным фактом. Например, сегодня процент профессиональных архитекторов и градостроителей, занятых на руководящих должностях, не более 50%, остальные – это специалисты из других не только областей профессии, но даже и областей знания, образование которых порой совершенно не совпадает с деятельностью по созданию искусственной среды (это и агрономы, экономисты, врачи, философы и т.д.). «В малых городах страны архитектор, зачастую, предстает экзотической редкостью. В то время, как в Германии в каждой деревушке работает одно или два-три архитектурных бюро. В процессе реализации Президентской программы «Национальные проекты», особенно проекта «Доступное и комфортное жилье» обнаружилось, что только градостроителей сегодня не хватает в нашей стране порядка 50 тысяч» [2]. Количественное сравнение нас со странами ВТО по трем важнейшим показателям тоже пока не в нашу пользу: 1) количество архитекторов на 100 тысяч жителей у нас: 4, тогда как в Японии – 230, Италии – 145, Германии – 132, Франции – 118, Англии – 52, США – 40; 2) число архитектурных школ у нас: 65, в США, например, – 195; 3) количество выпускников архитектурных школ ежегодно у нас: 2300 чел., в США более 6000. То есть, по количественным показателям, а это означает и по качеству архитектурной среды страна - в арьергарде, по сравнению с западными странами.

Качественные характеристики отечественной архитектурной деятельности в сравнении с архитектурной деятельностью западных стран сегодня также требуют особого внимания в связи с ужесточением конкуренции между странами ВТО (Всемирная торговая организация). При этом, ряд несоответствий в базовых параметрах отечественных и зарубежных профессиональных представлений и норм, ставят нашу профессиональную практику в неконкурентные, условия. «Основополагающим несоответствием, отличающим архитектурную практику в России от

подобной деятельности стран ВТО, является прямо противоположный западному «статус» архитектуры и архитектора» [3].

Архитектура в странах ВТО нормативно закреплена «как главная, самоорганизующаяся в своем саморазвитии, сфера по созданию «здоровой», «безопасной» и «социально благополучной» среды жизнедеятельности общества и человека» [2]. Единственным и непосредственным руководителем процесса проектирования и строительства, начиная с концептуального проекта, выдвигаемого на конкурс и до полной реализации объекта в этих странах является только архитектор. В связи с этим, именно архитектор или архитектурная фирма (бюро) занимает позицию не только создателя архитектурного объекта, но и выступает в качестве лица, юридически ответственного за результаты своей работы на протяжении нескольких лет, а иногда и пожизненно (в зависимости от страны).

Архитектура и архитектор. Вплоть до середины XX века (1955 г.) статус архитектуры и архитектора в России (в то время СССР) был адекватен статусу этой сферы в зарубежных странах, в том числе с точки зрения условий профессиональной деятельности. Все изменилось после выхода плачевно известного всем архитекторам Постановления Правительства «Об излишествах в архитектуре», подписанного Н.С. Хрущевым. Это привело к тому, что собственно профессионалы-архитекторы стали отодвигаться на вторые, а то и третьи роли по отношению к строителям и другим специалистам-смежникам, которые раньше выступали в качестве технических помощников в процессе создания архитектурного объекта. Через небольшой промежуток времени «архитектор стал выполнять всего лишь одну из ролей в процессе преобразования среды жизнедеятельности человека – главным образом роль *проектировщика*» [2]. Все этапы процесса формирования архитектурного объекта в целом, как искусственной среды жизнедеятельности человека, организованной с точки зрения здорового, безопасного и социально благополучного существования, перешли в руки строительных организаций, а у архитектора осталась лишь ответственность за проектную часть объекта. Архитектура, как область деятельности и понятие начинает восприниматься обывателями лишь как некая оболочка объектов, которая не несет существенной материально-конструктивной и даже функционально-эстетической нагрузки, а играет лишь композиционную, художественную роль. С этого времени снизился уровень конкурентоспособности советской (российской) архитектурной практики по отношению к западной, поскольку ответственность за весь цикл создания объекта был с архитектора снят и в этом случае заказчик уже не мог полностью ему доверять. Вплоть до сегодняшнего дня опыт ведения полного цикла проектирования и юридической ответственности за архитектурный объект есть только у западных архитекторов.

Сегодня одной из важнейших проблем и главным условием эффективного саморазвития профессии в России, а также повышения конкурентоспособности и передового продвижения российской архитектуры в мире становится необходимость воссоздания роли архитектуры, как основной сферы, участвующей в создании комфортной и безопасной среды жизнедеятельности человека, а также возвращения российскому архитектору статуса генерального руководителя процессом ее создания.

В архитектурном образовании за минувшие столетия так же произошли существенные перемены. Прежде всего, образование сменило формат: оно перешло от «картельного» ремесленного трудового обучения в архитектурной «команде» к «академическому образованию» (в университетах, институтах, академиях) со своими специфическими средствами, результатами, условиями и соответственно - проблемами.

Статус архитектурного образования сегодня тоже качественно меняется. На смену некогда *статичной консервативной монотипной системы* сегодня активно приходит *динамичная прогрессивная многовекторная система*, стремящаяся в своем развитии к опережению даже профессиональной практики. С каждым годом логика перемен становится все очевиднее, а цели - яснее: это не разовая кампания, а новый подход, обусловленный постиндустриальными социальными преобразованиями.

А такой, явно нелинейный динамичный, формат современных цивилизационных процессов (и общественной жизни, и профессиональной деятельности, и профессионального образования) требует иных, неклассических, моделей их понимания и управления. В том числе и сфера образования, организованная в соответствии с основными положениями теории саморазвития, могла бы быть значительно более эффективной уже сегодня.

Но, вплоть до настоящего времени, в нашей стране архитектурное образование выстраивалось и управлялось по иерархическим линейным моделям, которые сложились в основном в советское время и выражали идеалы этого индустриального времени. Модели архитектурного образования, построенные по линейному принципу, являются по своей сути иерархическими. Они стали отображением плановой экономики, которая господствовала долгое время в государстве. Отсюда и необходимость выполнения образовательными структурами государственных заказов. Именно государство дает добро на подготовку того или иного количества специалистов, которые должны занять определенное количество вакантных должностей по регионам.

До сих пор в большей или меньшей степени образовательная сфера в России находится под государственным контролем: «начиная с контроля набора студентов и финансирования, до контроля государственных образовательных стандартов в виде сформулированных требований не только к результатам образования, но и к самому процессу, к его содержанию

и формам» [2]. «Архитектурная школа» – как важнейшая единица профессионального образовательного процесса, имеет очень небольшую область ответственности за его результаты. Она является своего рода «исполнителем», реализующим государственные установки, которые являются по отношению к ним внешними. Такой подход делает довольно затруднительным самостоятельное выстраивание отдельной архитектурной школой учебного процесса с ориентацией на требования своего региона, страны, общества в целом. Это свидетельствует о «выпадении» творческой составляющей из процесса обучения творческой профессии, о невозможности организовать обучение как саморазвивающийся процесс.

Одним из решений данной проблемы может стать «перевод российского образования на формат «саморазвивающегося» – как относительно независимой системы, то есть без жестких внешних административно-управленческих центров (в виде «государства», в т.ч. «министерства»), - как это имеет место в западных странах» [4].

В этом случае на государственные структуры, ответственные за образование, будут возложены функции статистического анализа (отслеживание количественных характеристик по набору студентов) и экономические функции (дотации и стипендии на обучение студентов). При этом отслеживание количества студентов должно производиться с целью фиксации, а не с целью ограничения набора, что в полной мере будет соответствовать тезису, изложенному в Конституции: «каждый гражданин имеет право на образование».

Что касается зоны ответственности профессионально-академического сообщества (главным образом, творческих союзов и учебно-методических объединений), то она должна включать содержательное (качественное) наполнение учебного процесса, в рамках которого формулируются актуальные для профессии компетенции и перспективная методология, лежащие в основу разработки стандартов и рекомендаций.

В качестве зоны ответственности собственно архитектурных школ, как инструмента непосредственно процесса обучения профессиональному мастерству, выступает организационная, методическая и контролирующая деятельность, которая собственно и обеспечивает освоение студентами актуального профессионального контента.

Подобного рода разделение зон ответственности: «экономики» и «содержания» – между государством и профессионально-академическим сообществом позволит индивидуализировать архитектурные школы, дать возможность стать им относительно самостоятельными саморазвивающимися креативными образовательными единицами, обладающими полномочиями на инициативное оперативное индивидуальное наполнение содержанием и формами учебного процесса (в целях гибкого реагирования на динамику жизни и требования времени)» [3].

Область архитектурного образования в этом случае начинает процесс самоорганизации как творческой сферы, с максимальной эффективностью выполняющей свою основную функцию – быть наставником в деле формирования «инновационно ориентированных творческих личностей» [2]. Только в этом случае, российское архитектурное образование станет «первично» креативным.

При альтернативном варианте построения образования – при государственной сверх заорганизованности - ни архитектурное образование, ни реальное творчество, которое в значительной степени зависит от результатов образования, не только не способны выступать «дверью» в новации мировой архитектурной практики, но и более того, предстают «тормозом» на пути к новациям. Именно это явление и наблюдается в последние полвека в отечественном архитектурном образовании.

А между тем, творчество сегодня стремительно растет в цене не только в архитектуре и архитектурном образовании, но и практически во всех сферах деятельности человека. «Развитые страны увеличивают свой социально-экономический ресурс, главным образом, за счет повышения доли креативных подходов в различных сферах занятости: в производстве, сервисных сферах, культуре, образовании» [2]. Ряд исследователей считают, что мы уже вступили в *креативную цивилизацию* и связывают будущее цивилизации с креативностью ее членов.

Актуализация сегодня статуса архитектурного образования как творческого процесса, позволит не только реализовать креативные методологические

амбиции архитектурных школ, соответствующие динамично меняющимся требованиям времени, общества, региона, но и найти решение проблемы его жесткого государственного контроля, как это происходит в государствах-лидерах архитектуры.

В заключение следует сказать, что в качестве идеальной основы, способствующей организации конструктивной конкурентоспособности архитектурных школ как на уровне региона, страны, так и на общемировом уровне, а также выход архитектурного образования и архитектуры России в авангард с точки зрения мировых достижений, может послужить лишь саморазвивающееся сосуществование государственных структур и профессионально-академического сообщества с учетом взаимораспределения целей и программ.

Литература:

1. Метленков Н.Ф. Парадигмальность в архитектуре / Н.Ф. Метленков // Архитектура и строительство России. - 2011. - №3. - С. 2-13.
2. Метленков Н.Ф. Пути совершенствования архитектуры и архитектурного образования в современной России / Н.Ф. Метленков // Профессиональное образование. Столица, 2013. - №11. - С. 19-24.
3. Метленков Н.Ф. Базовые ориентиры развития российской архитектуры и архитектурного образования / Н.Ф. Метленков // Ценности и смыслы, №2 (30) 2014. - С. 108-119.
4. Метленков Н.Ф. Архитектурное интерпространство XXI века / Н.Ф. Метленков // Архитектура, строительство, дизайн. - 2014. - №3. - С.80-83.

Рецензент: доктор архитектуры, профессор Муксинов Р.М.